

СОБЫТИЯ

ЕВРОПА, ТЫ ОДУРЕЛА?

В ЧЕРЕДЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, сформировавших информационный фон этой громкой, но бедной на реальные события недели, отметились президент Франции, канцлер Германии, The Wall Street Journal и какие-то мутные типы из Брюсселя, Абу-Даби и Сингапура. Транснациональная природа современной западной политики не позволяла отделить немцев от канадцев, а французам от американцев — все они смешались в многоконечностную розовую массу булькающей плоти, из которой смрадными пузырями постоянно выходят газы громких заявлений. И как обычно, при анализе всех этих высказываний следует обращать внимание на стоящие за ними мотивы.

Начнём с президента Макрона — он предвещает остальные примеры нашего сегодняшнего бестарбия хронологически, и его слова проще всего объяснить. Выступление о том, что ввод европейских военных на Украину "обсуждается", переполошило, кажется, всех. Сказано это было на пресс-конференции после парижского саммита по вопросу Украины 26 февраля. Президент заявил, что это должно способствовать поражению России, которое в свою очередь очень поможет стратегической безопасности в Европе. Подчинённые Макрона залепетали трактовками и объяснениями того, что мсье президента просто не так поняли, породив даже забавный эвфемизм для "ляпнул сгоряча" — "стратегическая двусмысленность". Словно Пятая республика не является по самое "о-ля-ля" президентской, а значит, государство там — это Макрон. Европейская пресса начала выворачивать слова Макрона, приписывая им сигнал в сторону России с угрозой Парижа отхватить под свою защиту кусок Украины самим фактом ввода туда французских военных. Словно нашим снайдам есть дело до того, чуб на голове у цели или берет. Чиновики из европейцев и транснационалов в один голос завопили, что никого нигде отправлять не станут. Словно это не отпускины и добровольцы из множества западных и не чьих стран ловят своими жвалами российские авиабазы. Наши дипломаты, публицисты и прочие теплеполагондисты точно так же хором воскликнули что-то про сброшенные маски и западное лицемерие. Словно речи про неизбежность военного столкновения Европы и России в случае коллапса Украины не повторяли как мантру люди калибром поменьше с самого 2014 года. К чести упомянутых лиц с нашей стороны следует сказать, что довольно быстро они принялись ртыться в причинах такого странного и неуместного заявления. Контекст фигуры Макрона, замеченный несправедливо малым числом обозревателей, рисует печальную картину. Этот наёмный менеджер, парижский евнух и халиф на час всю свою политическую карьеру дёргается в попытках соскочить с ниточки обстоятельств, за которые дёргает опутавшая Европу заморская сила. Об этом у нас подробно писалось прошлой весной в материале про поездку Макрона и главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен в Китай, где президента отдельной страны Эммануэля приняли как короля (не французского, голову оставили на месте), а руководительницу надгосударственного образования, стоящую в иерархии западных политических норм как бы выше, оставили без особого внимания. Парадокс ситуации состоит в том, что всё чаще эти вроде бы противоположные в своих заявлениях и происхождении люди имеют общую цель: плавный переход к большей самостоятельности Европы. По мнению Макрона, этот переход невозможен без военной независимости от структур НАТО в целом и от американской крышки в частности. С упорством, крайне нетипичным для своей фирменной многовекторности и гибкости, французский президент проталкивал идею европейской армии, причём часта площадь для его заявлений предоставлял именно Брюссель. Всякий раз, когда эти заявления грозили обрести реальную форму, с французской военщиной что-то случилось — то австрайлицы с контрактом на подлодки кинут, то сахельцы больно пнут. Такая череда удивительных совпадений сопровождалась всплеском тихого, но заметного ехидства в американской аналитике — мол, вот эти вот собрались обеспечивать свою безопасность собственными силами?! И пускай вас не обманывает видимое единство, с которым два года назад все западные лидеры сплотились во имя защиты инвестиций в Киев: Макрон всё ещё верен своему проекту и ждёт любого удобного случая его продвинуть. Таким случаем стал поток плохих для Киева новостей с украинских полей, о котором мы писали в прошлом номере "Завтра", а также Мюнхенская конференция, о которой писали в номере позавчерашнем. Провозглашённый одним из союзников Трампа на съезде по европейской безопасности курс США на уход из Старого Света не стоит воспринимать слишком серьёзно — Дональд не так радикален, как хочет показаться изголодавшемуся по резкости избирателю. Угрозы закончить вообще всё и распустить НАТО, бросив в паста России всех не желающих платить по 2% ВВП, — это скорее шантаж со стороны ракетiera, но для Макрона этот шантаж стал возможностью в свете потока новостей об украинских потерях напомнить об амбициях Европы.

ДАЛЕЕ СЛЕДУЕТ обратить внимание на слова Эрика Принса. С ними всё интересно: он в набравшем ошеломительные 400 тысяч просмотров двухчасовом интервью ютуб-блогеру Патрику Бет-Давиду заявил, что России нужно отдать всё, что она хочет, и закрыть тему Украины. Крым, Донецк, Луганск — выровняйте, дескать, фронт, перестаньте тратить бюджетные деньги на ерунду и заключите худой мир. Наша пресса, захлебываясь восторгом, цитировала очевидные вещи про уничтожение демографического потенциала Украины и какую-то заурядную чепуху про русское медведя, которую напелёт этот бывший морпех. Принса справедливо обозначают как главу самой большой ЧВК Academi, ранее запятанвшей себя под названием Blackwater, или же как "союзника Трампа". Подлинная природа этого добродушного с виду мужчины не так проста. Кого только нет в списке контактов Эрика: ливийский маршал Халифа Хафтар, венецусульский президент Николас Мадуро, трамповский вице-президент Майк Пенс, глава РФПИ Кирилл Дмитриев, президент ОАЭ ибн Заид — кстати, сосед Принса, живущего в Абу-Даби. Сестра Эрика, Элизабет, была министром образования при Трампе, её муж — глава всемирно известной MLM-конторы Atmway, а голландский отец двух этих "союзников Трампа" был большим производителем автозапчастей в ту далёкую эпо-

ху, когда в Америке ещё делали автозапчасти. Но интереснее то, как Принс глубоко уязв в сетях разведки: через своего лучшего друга и давнего бизнес-партнёра Джо Шмитца (кстати, близкого родственника семейства Бушей) он оказался связан с ЦРУ и американским Агентством по глобальным медиа, чьим ключевым лицом в своё время был выращенный шведскими богачами отец Тасера Карлсона, недавнего гостя президента России — гостя, чьи связи с ЦРУ и голубой кровью шведского происхождения мы подробнее разбирали три недели назад. Более того, Джо с 2002 по 2005 год, когда на пике находились американские войны в Азии, был генеральным инспектором Пентагона, что послужило поводом для начала прекрасной дружбы со знакомым нам Эриком, чьи интересы Джо всячески лоббировал. В свете этого рождается очевидная трактовка выступления Принса: он просто надеется протолкнуть свои услуги — дескать, Пентагон довёл ситуацию до бессмысленного слива денег и техники, так что предоставьте дело профессионалам, столь блестяще справившимся с работой в Эль-Фаллудже. Но круг связей с разведкой, выходящих вокруг Эрика, рисует примерный контур той группы элит, что прямо сейчас строит планы на игру в постбайденоском Вашингтоне. Итак, в бешеной пляске, стоящей за заурядным заявлением Эрика Принса, зашлись шпионы из Лэнгли, пропагандисты из... да, тоже из Лэнгли, аристократы из Швеции, а также скользкие пиявки, присасывающиеся к любой республиканской администрации со времён Рейгана — Шмитц и его цезарушные наставники из семейства Бакли соврать не дадут. И это рождает другую трактовку, не столь очевидную: эти люди своей риторикой прокладывают себе дорогу в администрацию Трампа, который вроде бы собирается если и не сворачивать операции в Европе, то хотя бы сводить их к минимуму, просто обозначаяшему присутствию Вашингтона на материке. О подлинном же фокусе всех этих ребят можно судить по плодам их: работавшая в Ираке, Афганистане и Латинской Америке частная армия с головой выдавала маршруты наркотрафика, которые ЦРУ не особенно старалось прятать. На художественную самостоятельность конторы из Лэнгли, порой идущую наперерез деликатности Вашингтона, указывал в том году Сеймур Херш, а после на это же намекал в беседе с уродённым разведчиком Такером и президент Путин. С учётом всего этого стоит заключить, что Эрик Принс, обаятельный американский аристократ

голландских кровей (кстати, несмотря на это и на связи со шведами, он, как и Джо Шмитц, исповедует католицизм), лёв в уши зрителям интервью, российским журналистам и своим потенциальным бизнес-партнёрам из Белого дома паточку об американском изоляционизме и уходе с ненужных Штатам фронтов, на деле же является одной из голов гидры, питающейся страданиями охваченных нарискостью ЦРУ регионов.

В ДАЛЁКОМ И НАИВНОМ 2020 году, когда главной темой новостей было отравление похороненного в минувшую пятницу Навального, шуму наделали переданные Белоруссии России в начале сентября "тайные переговоры Берлина и Варшавы". По их сюжету два собеседника обсуждали, что на войне хороши все средства, включая подделку отравления Навального с целью спровоцировать тогдашнюю главу германского государства Меркель на резкие действия в сторону России.

Неудивительно, что очень многие вспомнили об этом 1 марта, когда главный редактор RT Маргарита Симоньян опубликовала запись разговора четырёх высокопоставленных офицеров германской армии, называемой тщательной подбираниями эвфемизмы немцами "бундесвером". И сама Симоньян, и остальные наши СМИ прежде всего сконцентрировались на упоминании Керченского моста в контексте того, что британскими ракетами Storm Shadow, если верить немчуру в погонах, можно ударить, пусть и не слишком успешно, по этому самому мосту. Такой фокус внимания вполне логичен для российской прессы, но здесь, как и в двух других разобранных нами примерах, определяющее значение, с ног на голову переворачивающее смысл изначального заявления, несёт контекст. Для углубления в него следует подробнее присмотреться к тем, кто вёл эту беседу. Пребывающий в бананово-лимонном Сингапуре генерал Франк Грефе ныне известен как начальник отдела операций и учений командования германских ВВС, но в период президентства Трампа он был военным атташе посольства Германии в Вашингтоне. Командир люфтваффе — здесь немцы решили не подбирать эвфемизма — Инго Герхарцт сделал себе карьеру как одно из лиц, связывающих американскую коалицию в Афганистане и Министерство обороны в Берлине. Карьера пошла в гору в период, когда германским военным ведомством руководила нынешняя глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. И вот сейчас главный лётчик германских Вооружённых сил Герхарцт обсуждает со знакомым по операции в Афганистане коллегой по ВВС Грефе и ещё парой летающих фрицев удары по Керченскому мосту, причём можно связать всех этих граждан как с обещающей уйти из Европы группой Трампа, так и с упоминавшейся в начале текста группой евроатлантических пиджаков, стремящихся вырваться из лап атлантической солидарности.

Перед разговором про контекст слов насчёт моста нужно присмотреться ещё и к реакции на публикации Симоньян. Не стоит недооценивать невозмутимость наших врагов — они из той породы людей, что лезут к вам в карман, обвиняя вас в воровстве. Памятуют примеры того же Навального, Скрипалей, Хантера Байдена или ещё бог знает кого, можно легко предположить, что в отношении западных стран нет такого понятия, как "неопровержимое доказательство": любой аргумент будет объявлен ложью, любая улика будет названа фейком. СМИ будут молчать, соцсети будут банить, а публика мигом забудет, а то и вовсе никогда не узнает, в чём там вообще было

дело. Но тут всё случилось иначе. Большие германские и некоторые европейские СМИ принялись плакать и причитать: как же так, почему же мы допустили такую нелепую утечку столь важной и безусловно подлинной информации, что же со всем этим делать? Так вот, контекст состоит в долгом и нудном перечислении мер, которыми Германия могла бы помочь Украине на поле боя: обучение персонала силами бундесвера, командировка на Украину сотрудников производящей Storm Shadow ракетной корпорации MBDA, налаживание имеющегося у Киева оборудования и так далее. При этом как бы между делом везде проскальзывают занятые акценты. Во-первых, будто бы невзначай, немцы (или выдающие себя за немцев) выставляют технику французам и англичан бесполезным хламом — не в пример германским ракетам Taugus. Во-вторых, всеми силами пытаются дистанцироваться от деклараций прямого участия германских военных в украинском кризисе, при этом упоминание "людей в штатском, говорящих с американским акцентом" рождает забавный контраст — дескать, эти-то там вовсю работают, а вот нас "Ich там нет". В-третьих, что самое важное, раз за разом в беседе всплывают сомнения в целесообразности всей этой возни с Украиной. Поэтому можно оставить разговоры о подлинности беседы — она, подтверждённая большой прессой, является продуктом сознательного политического заявления Берлина. И весь этот "сплитный" разговор, равно как и реакция прессы на него, подтверждающая подлинность записи, перекликается со сделанным незадолго до "слива" заявлением канцлера Шольца. Тот 26 февраля сказал, что Германия не будет поставлять Украине ракеты Taugus, так как ими можно достать до Москвы, а это сделало бы Берлин стороной конфликта. Невероятно своевременное умозаключение ложится не только в контекст последних военных провалов Украины, но и всего, о чём мы говорили выше. Авантюра США с Украиной не сработала, как ожидалось, так что сейчас вся эта богеделня с каждым днём усиления Трампа медленно, но верно переводится на баланс Европы, столь жаждущей суверенитета. И Европа способом размышлений вслух разрывается между германским и французским образом действий на украинском направлении.

НО ЛЮБОЙ РАЗГОВОР о пустых заявлениях, сделанных на той неделе, будет неполным без предмета этих самых заявлений. Нет, я не стану рассказывать, как в бессильной злобе на роняющиеся громадные объёмы авиационных самолёты украинцы рисуют в своих сводках десятки сбитых за неделю "Сушек" ВКС России, не предоставляя хотя бы условных доказательств — даже зрителям телемарафонов это показалось неправдоподобным. Нет, речь о том, как внезапно всплыли подробности предлагавшегося весной 2022 года мирного соглашения. Официальная версия Украины гласит, что никакого соглашения и отвода российских войск в качестве жеста доброй воли не было, а была битва за Киев, в ходе которой киборги героически гнали врага до самого Якутска. Версия, активно раскручивающаяся у нас, делает акцент на сказанных осенью словах соратника Зеленского Арахамии — мол, уже почти договорились, но потом приехал Борис Джонсон и сказал: "Давайте просто воевать". Эту версию недаром запустили именно украинцы: несмотря на противоречие официальному мифу про битву добра и зла под Киевом, история про Джонсона-воинотворца играет на руку другому мифу, имеющему ключевое значение для украинской идеи, — "Запад с нами". Посудите сами: приезжает большой начальник, говорит: "Не трясись, я прикрою", — после чего действительно прикрывает, оказывает помощь, ругается и мечет санкции. Но 1 марта в The Wall Street Journal были опубликованы детали того самого соглашения, что так и не было подписано в 2022 году. Помимо сведений о затребованных Москвой цифрах численности вооружённых сил или очередных гарантиях нейтралитета и невступления в НАТО, там содержался интересный момент по поводу гарантов безопасности Украины. В их число должны были войти западные страны и Россия, но только при условии соблюдения Киевом требований соглашения. В случае столь любимого нашим мятежным соседом несоблюдения подписанных договорённостей — не обесудите, граждане украинцы, ловите новую порцию побоев. То есть если упущать, то предлагался продвинутый вариант Минских соглашений с угрозой боевых действий в случае несоблюдения и привлечением западных стран в качестве гаранта обратного. Причём, заметьте, в полном соответствии с "методом прусских переговоров" самое первое предложение Киеву было крайне выгодным: Украине позволялось вступать в Евросоюз (то-то в Брюсселе обадуются новой дыре в кармане), а судьба спорных территорий, за исключением Крыма, должна была решиться на встрече президентов. Этот метод переговоров, известный в западной прессе как "метод Путина", гарантирует, что условие следующего договора будут куда менее приятными. И вот в чём дело: договор 2022 года оказался выброшен в мусор именно из-за пункта о странах-гарантах. Обязательство подобного рода сделало бы прямое военное столкновение западных стран и России неизбежностью в случае несоблюдения условий договора, ну а несоблюдение этих условий диктовалось самой природой киевской власти. Ни о каком взятии на себя реальных обязательств, особенно в письменном виде, речи не идёт: максимумом, на который согласились европейские страны, стали филькины грамоты, которые, как дурак фантики, собирает президент Зеленский. В этих "соглашениях по безопасности" с Италией, Францией, Канадой (тоже европейская страна!), Германией и Нидерландами, прописаны планменные приветия, твёрдая решимость и небольшие подарки Киеву, но нет ни слова об обязанностях применения военной силы — не на помойке же уважаемые люди себя нашли, чтоб вписываться не пойми за кого!

Несмотря на оживлённые разговоры экспертов по всему на свете о том, что украинский фронт сыпется, военные аналитики, которые привыкли концентрироваться на отдельных участках линии столкновения и на частностях военного ремесла, говорят, что до этого ещё далеко. Наступление нашей армии идёт осторожно и расчётливо, несмотря на ежедневные новости об освобождении сёл за Авдеевкой, никто не торопится, потому что даже дрогнувший и теряющий кровь враг всё ещё опасен и даже из последних сил не упустит возможности выплестись гильмины зубами в открытую шею. Можно сколько угодно говорить, что Россия должна успеть дойти до Ивано-Франковска к выборам гарантировавшего себе выдвижение от Республиканской партии Трампа, или до смены руководства Европарламента, или до конклава кардиналов, или до весеннего равноденствия, но правда в том, что время пока что работает на нас. Перестраивание фронта и тыла идёт нелегко, а каждый день промедления оплачивается ценой крови лучших из наших граждан, но игра вдолгую наносит урон силам, что стоят за Украиной, лишая их потенциала нанесения ударов по нам на иных направлениях.

Заметьте, что на протяжении всего текста почти не упоминался президент США, чей семейный интерес сыграл столь значительную роль в разжигании малороссийского пожара. Связано это с тем, что в преддверии наиболее активного периода избирательной кампании мистер президент почти исчез из новостей. Было, конечно, какое-то выступление на границе с Мексикой, встреча с руководительницей Италии, где Джо перепугал Украину и Газу, да непонятные истории о том, как он оскорбляет Нетаньяху — нелепая пиар-попытка создать старому мямле образ резкого крутого парня. Но в целом же, кажется, все уже смирились с тем, что у разваливающегося на ходу Джо нет перспектив остаться в Белом доме: уже сейчас даже в опросе либеральной газеты The New York Times он уступает оранжевому конкуренту 5%, а политики по всей Европе, как вы заметили, говорят об отношениях с Трампом и действиях в рамках его обещаний после ноябрь как о неизбежном будущем. То-то будет смеху, если Байден опять победит!

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии лейтенант Андрей Владимирович Рябцев, командир мотострелковой роты штурмового отряда 15-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады 2-й гвардейской общевойсковой армии Центрального военного округа.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. В ходе боевых действий против ВСУ проявлял мужество, самоотверженность, за что был отмечен медалями и орденом Мужества. Был несколько раз ранен (в феврале 2023 года в ногу и апреле 2023 года в правую руку). Когда после второго ранения прибыл досрочно в штаб, на предложение командира пройти до конца восстановительное лечение в госпитале ответил категорическим отказом и написал рапорт о добровольном переводе на передовую в своё подразделение.

26 октября 2023 года его подразделение получило приказ о наступлении и штурме основного укрепрайона ВСУ — Авдеевского коксохимического комбината. Оттуда противник на протяжении долгого времени регулярно обстреливал мирных жителей Донецка. Во время выдвижения своей группы гвардии лейтенант А.В. Рябцев обнаружил противопехотную осколочную мину МОН-90, а рядом с ней — мины-растяжки. Если бы он не заметил ловушку, мог бы погибнуть весь отряд. Лично сняв с растяжки гранату Ф-1, лейтенант уничтожил мину и обеспечил тем самым безопасность дальнейшего продвижения группы.

28 октября А.В. Рябцев возглавил штурмовую группу и выдвинулся на исходную позицию для атаки. Перед бойцами стояла задача по наведению и корректировке артиллерийского огня. После того, как бойцы вышли на опорный пункт противника, завязался бой. Когда появились первые раненые, командир, находившийся под непрерывным огнём, бросился оказывать помощь своему сослуживцу — наложил турникет, остановил кровотечение и организовал его эвакуацию в безопасное место.

Около полудня на мотострелков обрушился шквал снарядов кассетного типа. Офицер получил множественные осколочные ранения. Несмотря на кровопотерю и боль, он отказался покидать боевую позицию и своих подчинённых, продолжил командовать и наводил огонь артиллеристов. Вскоре его ранило во второй раз, смертельно. Командир группы пожертвовал своей жизнью, но не отступил от выполнения поставленной боевой задачи.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии лейтенанту Рябцеву Андрею Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

АФРИКАНСКИЙ КОМПОТ

В ЧАДЕ 28 ФЕВРАЛЯ была пресечена попытка государственного переворота. Действующая хунта в лице переходного президента Махамата Деби удержала власть после предполагаемой атаки повстанцев на штаб-квартиру Национального агентства государственной безопасности в столице государства Нджамене. В ходе нападения погибли двое армейских служащих, и тем самым правительство получило карт-бланш на применение любых мер. Уже скоро войска при помощи тяжёлой техники штурмовали головной офис оппозиционной Социалистической партии без границ (или СПГ), члены которой были обвинены в организации нападения на штаб-квартиру силовиков. 29 февраля прокурор Чада Махамат Каделае рапортовал об аресте свыше двух десятков предполагаемых повстанцев и, что самое важное, о гибели при задержании лидера СПГ Яя Дилло — племянника нынешнего президента Махамата Деби и единственного кандидата в президенты, способного потягаться со своим дядей на выборах, назначенных на 6 мая. Продолжая нацеленные совпадений и высокие семейных отношений: головной офис СПГ располагался в доме генерала Сале Деби, который тоже был взят под стражу и который тоже является родственником переходному президенту. Вот так по счастливому стечению обстоятельств у хунты удалось всё и сразу — и подавить в зародыше возможный мятеж, и разрешить семейные конфликты клана Деби, и подготовить поле для перехода Махамата с поста президента-от-хунты на пост президента-от-народа.

Впрочем, усиленные приготовления для легитимизации действующего главы Чада шли уже довольно давно. Начать стоит с того, что своё нынешнее место Махамат Деби в прямом смысле отвоевал в 2021 году, когда его отец Идрисс Деби был убит на 31-м году своего президентства повстанцами Фронта перемен и согласия в Чаде, зашедшими в страну со стороны Ливии. Сын убитого тогда был назначен переходным президентом строго на 18 месяцев, однако срок полномочий увеличился снова и снова, пока Махамат Деби не смог выставить свою кандидатуру на президентских выборах. Его основной оппонент, погибший племянник Яя Дилло, — тоже личность с богатой биографией. Дилло успел ещё в конце 1980-х послужить в армии Идрисса Деби, затем разочаровавшись в нём и организовать вооружённое сопротивление лишь с тем, чтобы принять приглашение на государственную службу в 2007 году. Амбиции же разных членов клана Деби привели к семейным конфликтам: сначала Яя поспорил с женой президента Идрисса Деби настолько сильно, что был лишён своей должности в правительстве и судебного иммунитета, а затем на фоне заявлений об участии в президентской гонке Дилло стали юридически преследовать, пока в 2021 году в ходе ареста не были убиты его мать и сын. В Чаде политические столкновения обязательно должны перетекать в семейные и наоборот.

У атаки на штаб-квартиру Национального агентства государственной безопасности и дальнейшего штурма головного офиса СПГ тоже имелась предыстория: 19 февраля была совершена попытка убийства председателя Верховного суда Чада, которую связали с тем, что для Яя Дилло было отказано в регистрации на президентские выборы. Позже, 27 февраля, хунта, назвав конкретного подозреваемого — секретаря СПГ Абакара Тораби, захотела его арестовать. Попытка задержания привела к ранению Тораби и его дальнейшему содержанию в стенах штаб-квартиры Национального агентства государственной безопасности. По мысли властей Чада, именно это привело к атаке 28 февраля. А уж что всё-таки стало первопричиной эскалации: желание Яя Дилло стать кандидатом или же решение Махамата Деби избавиться от конкурентов, — вопрос открытый.

Потому что, если отвлекаться от исследования причин и фигур неудавшегося переворота, произошедшего в Нджамене 28 февраля, крайне интересна слабая реакция жандарма Центральной и Западной Африки — Франции. Чад — это всё-таки бывшая французская колония, связь с которой у Парижа до сих пор крепка. И Идрисс Деби, и Махамат Деби — это политики, вполне успешно налажившие диалог с Эммануэлем Макроном, что само по себе является абсурдным, ведь Франция не может давать поблажек военным преступникам и закрывать глаза на нарушение прав человека и основ демократического строя. Ведь не может, правда? Однако всё далее отходящая от своей имперской, колониальной формы Франция пытается любыми способами представлять из себя в Африке хоть что-то — особенно после позорного вывода войск из Нигера осенью прошлого года. И очередная смена режима в Чаде продолжала бы печальную для Парижа тенденцию исхода из региона. Получивший же военное образование во Франции Махамат Деби так или иначе будет ставленником Макрона в Африке — Нджамене слишком нужно европейское одобрение, особенно в свете апрельской высылки немецкого посла из страны. А вот лица для французам новые — другое дело, с ними ещё договариваться надо. И тогда уж, по логике Парижа, лучше иметь главой государства предполагаемого военного преступника, зато нашего родного предполагаемого военного преступника!

Заморозка последствий попытки переворота в Чаде связана также и с Москвой. 24 января Махамат Деби официально встречался в Кремле с Владимиром Путиным, и переговоры сулили Нджамене расширение сотрудничества и стабилизацию ситуации в регионе. Учитывая то, что повстанцы Фронта перемен и согласия в Чаде, ответственные за убийство Идрисса Деби, находятся под защитой ливийца Халифы Хафтары (с которым у Москвы налажен крайне продуктивный диалог), вполне вероятно, что за закрытыми дверями шли соответствующие переговоры. К тому же, в случае побега французского летуна из африканской саванны, правительство Чада сможет положиться на помощь РФ. Результаты действий отечественных военных специалистов до сих пор хорошо видны в Центральноафриканской Республике, Судане, Мозамбике, Мали. Возможно, что и в случае эскалации в Чаде там бы на помощь пришли русские легионеры.

МНОГие ПОСЛЕШИЛИ развести вокруг выстрелов в Нджамене плотную конспирологию. Каждая из массы озвученных версий сулила большие перемены и смещение баланса сил в Сахеле и Центральной Африке — важность огромной страны, стоящей на перекрёстке между несколькими враждующими центрами силы, понимаят все. Но всё, похоже, выходит куда прозрачнее. Случайное, но такое современное политическое убийство Яя Дилло в Нджамене останется чисто внутренним делом. Чад не волеётся в струну последних переворотов и потому выйдет за пределы привычных моделей развития африканских государств. Вспоминая медленное и болезненное обретение реальной независимости у стран по соседству, безмятежный Чад, пусть и полный противоречий, несправедливостей и клановой гильзы, всё-таки видится куда стабильнее Чада, полного мятежа.